

Л. В. Батиев**Структура и состав городского управления Нахичевани-на-Дону по Городовому положению 1870 г.**

Статья посвящена практически неизученной в российской науке проблеме реализации реформы городского управления в соответствии с Городовым положением 1870 г. в городе Нахичевани-на-Дону, основанном армянами, переселенцами из Крыма, в качестве центра колонии в 1779 г. На основе материалов Государственного архива Ростовской области и других источников детально рассматриваются структура и персональный состав основных органов общественного городского самоуправления — городской думы и управы, перечень, состав и функции временных и постоянных комиссий городской управы, ее аппарата. Дается оценка сословного состава органов общественного городского управления. В статье также представлены основные направления деятельности думы и управы Нахичевани-на-Дону. Сделан вывод о том, что изменения в организации и деятельности городского общественного управления позволили привлечь к решению городских задач более широкий круг горожан и оказали положительное воздействие на развитие Нахичевани-на-Дону.

Ключевые слова: Городовое положение, общественное управление, дума, управа, комиссии, городской голова, гласные.

Введение

В связи с бурным развитием городов в пореформенный период и изменением их социальной структуры в Российской империи встал вопрос об отказе от архаичных форм городского управления, оставшихся еще от екатерининской «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г. [31]. Модернизация (при всех ее ограничениях) городского самоуправления в соответствии с Городовым положением 16 июня 1870 г. представляла собой важный шаг в развитии российской государственности. При этом, как отмечали исследователи, история городского самоуправления в России относится к числу недостаточно изученных тем российской истории [15; 23, с. 3—4; 29, с. 25]. Известный российский историк В. А. Нардова указывает на практическое отсутствие исследований по частным, узким вопросам и весьма малое число работ по материалам отдельных городов [23, с. 4]. Л. Ф. Писарькова считает, что история самоуправления в России представляет собой одну из наиболее сложных и слабо изученных тем [29, с. 25]. И подводя итог подробному обзору состояния российской науки, делает вывод об очевидной необходимости всестороннего, глубокого исследования и дальнейшей разработки данной темы [29, с. 39].

Однако необходимо отметить, что в последние годы в действительности заметно оживился интерес российских исследователей именно к проблемам реформы городского самоуправления. Появилось множество статей и диссертационных исследований, посвященных оценке двух Городовых положений — 1870 и 1892 гг., выборам по новым законам, организации и деятельности городских дум, управ, мещанских старост, сиротских судов и других органов на конкретных материалах отдельных городов. Но если обратиться к истории города Нахичевани-на-Дону, основанного армянскими переселенцами из Крыма в 1779 г. на Нижнем Дону по соседству с крепостью Дмитрия Ростовского, то выяснится практически полное отсутствие специальных исследований по истории городского самоуправления в конце XIX в. Историк Нахичевани Е. Шахазиз описал в своих очерках более ранний период истории Нахичевани [36]. То же можно сказать и о работе Г. Патканяна [28]. Даже в фундаментальном труде В. Б. Бархударяна об истории

© Батиев Л. В., 2022

Армянской колонии [2] вопросы организации самоуправления после введения в действие Городового положения 1870 г. просто не рассматриваются. Между тем изучение истории городского самоуправления Нахичевани имеет дополнительное значение, поскольку здесь мы наблюдаем окончательную потерю особого статуса центра армянской колонии со своей системой армянского самоуправления и переход к общероссийской модели управления образца 1870 г.

В числе важных источников следовало бы назвать опубликованные в 2015 г. мемуары И. М. Келле-Шагинова — купца и общественного деятеля Нахичевани-на-Дону и Ростова конца XIX — начала XX в. Однако по интересующему нас периоду в его книге есть всего лишь одна заметка об избрании городского головы и гласных думы [14, с. 261].

Сведения об органах городского управления практически отсутствуют и в «Адрес-календарях», издаваемых со второй половины XVIII в. Такой же пробел в отношении Нахичевани-на-Дону наблюдается на указанный период в «Памятных книжках Екатеринославской губернии» и «Новороссийских календарях», издававшихся соответственно в Екатеринославе и Одессе. Материалы городского самоуправления Нахичевани-на-Дону сохранились в двух основных архивах (если не считать центральных архивов, где хранится переписка с органами городского управления и пр.) — Национальном архиве Армении (период до 1872 г.) и Государственном архиве Ростовской области (в основном материалы с 1872 г.). Они и легли в основу настоящей работы, целью которой является восстановление полной картины переформатирования городского общественного управления в Нахичевани-на-Дону в 1872 г. Исследование осуществлено в жанре микроистории — детально рассматривается формирование первых новых городских органов общественного управления заштатного города, их структура и состав, что позволяет восстановить во всей полноте механизм городского самоуправления.

Результаты исследования

Армянская колония (г. Нахичевань и пять сел) на Нижнем Дону в соответствии с жалованной грамотой императрицы Екатерины II от 14 ноября 1779 г. получила ряд привилегий, в числе которых было и право на самоуправление согласно армянским правам и обыкновениям [30]. До эпохи «великих реформ» нахичеванская армянская элита достаточно успешно противостояла всем попыткам имперских чиновников разного уровня реформировать городское управление и привести его полностью в соответствие с общероссийскими порядками. Тем не менее Нахичевань-на-Дону постепенно утрачивала особый статус. Первыми были целиком утрачены полномочия города в сфере организации и осуществления полицейской власти в городе и округе — нахичеванская полиция была передана в ведение полицейского управления соседнего г. Ростова. Соответствующее решение генерал-губернатора Екатеринославской губернии состоялось в 1865 г. Попытки отстоять автономию в данном вопросе оказались тщетными. Через три года — 27 февраля 1868 г. — решение о передаче полицейских полномочий Ростову было закреплено окончательно. Следующая потеря — через три года — для Нахичевани была связана с проведением общероссийских реформ в связи с введением Судебных уставов 20 ноября 1864 г. В апреле 1866 г. Александр II утвердил предложенные министрами юстиции и внутренних дел Правила об упразднении магистратов и судебных ратуш [32]. Впредь до образования в Нахичевани городской думы и управы в городе было разрешено создать упрощенное общественное управление [18, л. 26], которое вскоре оказалось под руководством городского головы. В 1869 г. Армянский магистрат полностью утратил судебные полномочия [21, л. 24, 45]. «Остатки» магистрата (Нахичеванское хозяйственное управление) просуществовали до 1 июля 1871 г. До организации нового городского самоуправления все полномочия по управлению городом были сосредоточены в руках городского головы и совета 24 попечителей, специально избранных в качестве аналога думы [4].

На место старым органам общественного самоуправления в России повсеместно должны были прийти городская дума и управа во главе с городским головой в соответствии с Городовым положением 1870 г. [34]. Избирательная система была основана на имущественном цензе (владение недвижимостью, осуществление торговой или производственной деятельности в городе, которые облагаются соответствующими налогами или сборами в пользу города) и организована в соответствии с прусской трехкуриатной системой.

13 мая 1872 г. в Нахичевани-на-Дону были проведены первые выборы по Городовому положению от 16 июня 1870 г. Список лиц с указанием недвижимого имущества и доходов, имеющих право участия в выборах в 1871 г., составлял 1440 человек [22]. Естественно, не все они участвовали в выборах гласных новой городской думы. Тем не менее при сравнении с нахичеванской практикой середины XIX в. (в собрании городского общества, избрании городского головы, членов магистрата и прочих органов и выборных лиц участвовало от 108 до 268 человек [19, л. 17—19; 17, л. 27; 18, л. 25; 20, л. 12]) становится очевидным существенное увеличение числа избирателей.

Кратное увеличение произошло и с численностью представителей. Нахичеванский магистрат традиционно состоял из председателя и четырех заседателей. В 1866 г. подобием городской думы стал совет 24 попечителей, избираемых городским обществом [4]. Новая дума Нахичевани-на-Дону должна была по нормативам Городового положения 1870 г. состоять из 72 гласных.

Все избранные на выборные общественные должности на четырехлетие (1872—1876 гг.) приносили присягу установленного образца [34, ст. 96], после чего только считались официально приступившими к исполнению служебных обязанностей. Текст присяги в XIX в. не изменялся, если не считать смены царствующих особ и их наследников. 10 июля 1872 г. по рукописному клятвенному обещанию¹ присягу на вступление в должность выполнил шестьдесят один гласный Нахичеванской городской думы:

Матвей Плотников
 Протоиерей Тумас Канцабедьян
 Протоиерей Х. Зарифьян
 Яков Хлытчиев
 Илия Шагинов
 Татеос Келле-Шагинов
 Кеворк Хартанов
 Аведик Тер Крикоров
 Карabet Когбетлиев
 Лусеген Попов
 Михаил Тер Григоров
 Исаак Аладжалов
 Николай Морозов
 Минас Балабанов
 Степан Попов
 Иван Салтыков
 Каспар Попов
 Хачерес Хазизов
 Овагем Хирджиев

¹ Рукописный текст присяги приведен на русском языке в левом столбце и на армянском — в правом столбце листа [7, л. 10—10 об.]. Печатный текст присяги на армянском и на русском языках. В армянском варианте указана и конечная дата службы — 1876 г. [7, л. 19, 10 об.].

Хачерес Садетов
 Мергян Попов
 Сергей Аджемов
 Яков Аваков
 Петр Кечеджиев
 Кероп Чернышев
 Мардирос Аладжалов
 Каспар Карабетоглуев
 Хачерес Аладжалов
 Маргос Аладжалов
 Крикор Есаев
 Михаил Попов
 Ованес Асмаев
 Степан Кожевников
 Торос Ходжаев
 Никогос Аджемов
 Арутюн Чахиров
 (Ованес Попов)¹
 Степан Агаджанов
 Ованес Попов
 Христофор Степаносян
 Кеворк Тигранов
 Богос Назиров
 Хачерес Сагиров
 Сероп Налбандов
 Овагем Хазизов
 Багдасар Балиев
 Иван Хатранов
 Асвадур Асвадуров
 Багдасар Подошев
 Минас Шапошников
 Минас Абрамов
 Михаил Карабетов
 Даниил Каракаш
 Каспар Салтыков
 Герасим Халибов
 Гавриил Мелконов
 Барон Батыров
 Хачук Титров
 Михаил Чарыхов
 Бедрос Чугаев
 Степан Кожевников [7, л. 10 об. — 11 об.].

Еще одна небольшая группа из семи гласных (из восьми человек) приняла присягу
 1 августа 1872 г.:

1. Кеворк Ходжаев
2. Крикор Салтыков
3. Минас Халибов

¹ В документе имя и фамилия приведены в скобках. Ниже они повторяются.

4. Асвадур Балиев
5. Авак Пахалов
6. Капрел Трапезонцев
7. Саркис Хирджиев [7, л. 11 об.].

К присяге гласных и других выборных должностных лиц приводили священники армяно-григорианской (Армянской Апостольской) церкви — протоиереи Х. Зарифьян(ц), Илья Шапошников, священники Саркис Воскерчян, Анания Пиральянц, Акоп Шатворианц. При приведении к присяге гласных и других выборных должностных лиц, как правило, присутствовал городской голова, утвержденный к этому времени губернатором, либо исправляющий его должность, а также городской секретарь.

Таким образом, на самое начало августа 1872 г. был сформирован и приведен к присяге практически весь состав городской думы 1872 г. созыва — первый в новой истории г. Нахичевани-на-Дону. 23 сентября 1872 г. присягу на должность гласного выполнил Иван Петрович Хазизов [7, л. 12].

В течение срока полномочий первой городской думы происходила небольшая ротация в связи со смертью некоторых гласных. Так, на заседании городской думы 8 марта 1873 г. был приведен к присяге и присягу выполнил по доверенности гласного на место умершего К. М. Гайрабетова запасной к гласным по 3-му разряду избирателей мещанин Мергян Хазиз Минасович [7, л. 13]. Как видим, эта процедура могла происходить и по доверенности. Еще один гласный городской думы принял присягу в присутствии городского головы Е. Ходжаева между 16 апреля 1873 г. и 4 ноября 1874 г. [7, л. 13]. 12 марта 1875 г. присягу на должность гласного выполнил купец Сергей Кистов, за ним — купец Яков Чорчопов и еще один гласный Мардирос М... (подпись на армянском, неразборчиво), следом идет запись о присяге нахичеванского купца Павла Хирмажева [7, л. 14—14 об.].

Согласно грамоте Екатерины II, самоуправление в Нахичевани было даровано армянам, переселенцам из Крыма, и осуществлялось до 1872 г. на этнической основе. По результатам выборов в новые органы городского управления, которое исключало этноконфессиональные привилегии, несмотря на заметное присутствие в Нахичевани православного населения, армянская верхушка сохранила за собой все места в думе и управе. Связано это было с тем, что практически всю массу православного населения города составляли представители неимущих слоев, которые не соответствовали имущественному цензу, установленному Городовым положением 1870 г.

По своему сословному составу дума была преимущественно купеческой. Так, в справке, подготовленной городской управой Нахичевани в начале 1875 г. в ответ на запрос от Екатеринославского губернатора от 28 декабря 1874 г. [11, л. 1], указывалось, что городская дума состоит в 1874 г. из 69 гласных, из коих дворян 1, чиновников 6, потомственных почетных граждан 7, купцов 41, мещан 9, священников 3 и разночинцев 2, трое умерших из гласных еще не заменены другими. Все вероисповедания армяно-григорианского [11, л. 3]. В 1875 г., судя по аналогичному ответу на такой же запрос, изменения были незначительные. Городская дума в 1875 г. состояла из 69 гласных, из коих дворян 1, чиновников 6, потомственных почетных граждан 9, купцов 41, мещан 8, священников 3 и разночинцев 1, умершие из гласных в 1875 г. заменены другими. Все вероисповедания армяно-григорианского [12, л. 7]. За счет выбывших гласных из мещан и разночинцев (по одному человеку) увеличилось число гласных из потомственных почетных граждан. Если учесть, что потомственными почетными гражданами в Нахичевани становились именно купцы, то их участие в Думе составит 72,5%.

В 1867 г. в городе Нахичевани-на-Дону проживало: дворян 40 потомственных и 64 личных; священников православных — семь, армяно-григорианского вероисповеда-

ния 150, почетных граждан — 18 потомственных и два личных, 642 купца и 12,8 тыс. мещан. Кроме этого, в Нахичевани с самого основания проживали и сельские поселяне. В 1867 г. их число было довольно значительным — 2,7 тыс. чел. [26, с. 184]. По сведениям нахичеванского городского головы, сословная структура армянского населения, подведомственного упраздненному магистрату, в 1871 г. выглядела следующим образом: почетных граждан потомственных — 80, личных — 26; купцов — 765; мещан — 12 293; поселян — 288. Итого — 13 452 чел. [9, л. 15]. Таким образом, купечество (к нему мы прибавляем и почетных граждан, поскольку они происходили из купечества и занимались, как правило, торговой деятельностью) составляло 6,5% от общего числа армянского населения города. Именно этот процент городского населения решал все городские дела, получив абсолютное большинство в думе. Данный расклад получен без учета населения города, не относящегося к армяно-григорианскому вероисповеданию. Численность последней группы можно представить, исходя из того, что по данным на 1875 г. общая численность населения Нахичевани составляла 16 258 человек обоего пола (мужчин — 8356, женщин — 7092) [27, с. 20], т.е. неармянское население должно было составлять немногим менее трех тысяч человек. С учетом неармянского населения купеческое сословие Нахичевани составляло менее 5,4%, но при этом, как мы видим, именно купечество абсолютно преобладало в составе городской думы.

Открытие Нахичеванской городской управы вместе с вступлением в должность городского головы последовало 12 сентября 1872 г. [7, л. 28]. Городским головой на выборах 10 июля 1872 г., проведенных на основании Городового положения, был избран купец Егор Гаврилович Ходжаев (Геворк Габриелович Ходжаян) [7, л. 21], происходивший из потомственной городской элиты. Его отец — Габриел Ходжаев в 1830—1832 гг. был председателем магистрата, в 1836—1838 гг. — городским головой [28, с. 89, 98]. Перед этим, в 1827—1829 гг., председателем магистрата был Мардирос Товмасьян Ходжаян, по-видимому, дядя (брат отца) нашего героя [18, л. 25—26]. Сам Е. Г. Ходжаев был зятем А. Халибова — самого влиятельного многолетнего городского головы.

Городской голова и заступающий на его место были утверждены в своих должностях исправляющим должность губернатора Екатеринославской губернии 31 августа 1872 г. [7, л. 21]. 10 сентября 1872 г. Егор Ходжаев был приведен к присяге [7, л. 12] и 12 сентября он, «вступая в должность городского головы и открывая сего числа действия городской управы», докладывал об этом Екатеринославскому губернатору [7, л. 24].

Заступающим место городского головы Е. Г. Ходжаева 1 августа 1872 г. был выбран думой, а 31 августа 1872 г. утвержден губернатором член городской управы врач (из купеческого сословия) Исаак Мануилович Аладжалов [7, л. 21, 23, 26]. Сообщение об этом было получено в Нахичевани 8 сентября. И уже 12 сентября он принес присягу на вступление в должность совместно с прочими членами городской управы [7, л. 23—23 об., 26—26 об.]. Через два года, по итогам ротации, 2 октября 1874 г. одновременно с выборами членов городской управы заступающим место городского головы был избран член управы из дворян, многолетний глава магистрата коллежский секретарь Даниил Тарасевич Каракаш [7, л. 8; 17, л. 27—28; 3]. Он был утвержден губернским начальством 25 октября 1874 г. и присягнул 7 ноября 1874 г. в 11 час. утра в городской управе [7, л. 13 об., 42—43].

Нахичеванская городская управа состояла из семи членов, двое из которых получали жалованье, а пятеро служили без жалованья. Постановлением городской думы 10 июля 1872 г. было определено в жалованье: городскому голове — 4000 руб., 3 членам управы по 1500 руб. каждому, всего 4500 руб., и городскому секретарю 2000 р. в год [8, л. 1 об.]. Один из не получающих жалованье членов управы (в 1872—1874 гг. — И. М. Аладжалов) являлся заступающим место городского головы [12, л. 7—7 об.].

После получения письма от Екатеринославского губернатора об утверждении в должности Нахичеванского городского головы Егора Ходжаева и начале работы городской управы первый городской голова Нахичевани-на-Дону пригласил избранных Нахичеванской городской думой членов управы М. Е. Шапошникова, Д. Т. Каракаша, М. П. Карабетова, И. Л. Салтыкова, Х. К. Сагирова, И. В. Шагинова прибыть в соборную церковь для принятия присяги на вступление в должность [7, л. 25—26 об.]. 12 сентября 1872 г. по клятвенному обещанию установленного образца на должность членов нахичеванской городской управы присягнули семь членов управы [7, л. 12]:

- Христофор (Хачатур) Кириллович (Карпович, Керопович) Сагиров — представитель купеческой верхушки, с торговым оборотом до полумиллиона рублей в год [25, с. 259; 13, с. 22];

- коллежский секретарь Данила Тарасьевич Каракаш — потомок одного из первых руководителей города, многолетний председатель Нахичеванского армянского магистрата;

- коллежский секретарь Исаак Мануилович Аладжалов — выпускник Московского университета, доктор медицины, выходец из купеческого сословия, его отец М. Х. Аладжалов был в 1850-х годах городским головой, его на этом посту сменил брат — С. Х. Аладжалов [5];

- потомственный почетный гражданин Михаил Павлович Карабетов. 21 июня 1874 г., еще до срока официальной ротации по жребию член городской управы М. П. Карабетов подал городскому голове заявление об увольнении [7, л. 31];

- Иван Лукьянов Донников;

- Илия Васильевич Шагинов — купец, председатель магистрата в 1857—1862 гг.;

- Минас Егорович Шапошников, купец, в 1866 г. избирался членом шестигласной думы, членом совета 24 опекунов при городском голове, с 1869 г. — одним из четырех помощников городского головы, и в этом качестве заведовал оставшимися частями упраздненного магистрата [5].

В соответствии со ст. 94 Городового положения 1870 г. срок службы городского головы и членов городской управы составлял четыре года. Для обеспечения плавности ротации было определено также, что через каждые два года половина членов управы выбывает по очереди и замещается вновь избираемыми, которыми могут быть и выбывшие. При этом после первых двух лет после введения в действие Городового положения половина членов управы должна была выбыть по жребию. На основании примечания к 94 ст. Городового положения городской голова 27 августа пригласил членов управы и предложил им вынуть жребий, так как двухгодичный срок их службы уже истек. В результате «по жребию выбыли из членов управы И. М. Аладжалов, И. В. Шагинов и М. Е. Шапошников; затем остались членами управы И. Л. Салтыков, Д. Т. Каракаш и Х. К. Сагиров» [7, л. 32, 36].

Некоторые сомнения у городского головы возникли в связи с выбытием И. М. Аладжалова, который одновременно был и заступающим место городского головы, вследствие чего 4 сентября 1874 г. он обратился за разъяснением и решением к Екатеринославскому губернатору. В соответствии со ст. 83 Городового положения вслед за избранием городского головы назначается заступающий его место; на основании же ст. 92 того же положения городские головы и заступающие их место утверждаются в должности в одном случае Министерством внутренних дел, а в другом — начальниками губерний. Далее если сопоставить эти статьи со ст. 94 Городового положения, то можно прийти к заключению, что и заступающий место городского головы утверждается в своей должности также на четыре года. В связи с этим городской голова, применив указанные соображения к

данному случаю, посчитал возможным допустить, что г. Аладжалов независимо от того, что по жребию выбыл из числа членов городской управы, обязан продолжать должность заступающего место городского головы на срок, определенный ст. 94 Городового положения 1870 г.

Однако самостоятельно решить этот вопрос он не мог, поэтому обратился с соответствующим запросом к Екатеринославскому губернатору: следует ли г. Аладжалову продолжать должность заступающего место городского головы или следует произвести новые выборы на эту должность. При отрицательном ответе голова просил уволить г. Аладжалова от должности заступающего место городского головы и разрешить ему (голове) произвести новые выборы на означенную должность [7, л. 32, 35].

23 сентября 1874 г. в Нахичевани был получен подписанный губернатором И. Н. Дурново ответ, что член городской управы, назначенный по ст. 82 Городового положения для исправления в указанных этой статьей случаях должности городского головы, подчиняется всем условиям в отношении срока служения, установленным ст. 94 Городового положения и примечаниями к ней, как и прочие члены городской управы, и потому с выбытием из должности члена управы с него слагается и исправление должности городского головы [7, л. 33].

17 сентября 1874 г. городской голова сделал доклад о выбывших членах управы, о запросе по поводу заступающего место городского головы и предложил приступить к новым выборам на место выбывших по жребию членов управы. Однако, поскольку ответ из Екатеринослава еще не был получен (он поступил в управу только 23 сентября), определением думы 18 сентября 1874 г. окончательные выборы были отложены до следующего заседания [7, л. 36].

Прения по вопросу о выборах новых членов городской управы, а также заступающего место городского головы, в связи с установленным Городовым положением 1870 г. правилом об обязательной ротации, состоялись на заседании городской думы, как и сами выборы, 2 октября 1874 г. [7, л. 41; 11, л. 8].

4 ноября 1874 г. присягу члена городской управы принес Минас Егорович Шапошников [7, л. 13 об.]. 7 ноября 1874 г. присягу на должность заступающего место городского головы принес член управы Даниил Тарасович Каракаш, следом присягнули члены управы Исаак Мануилович Аладжалов и Христофор Минаевич Бахчисарайцев, а 9 декабря того же года — Минас Ильич Балабанов (член управы «без оклада жалованья») в присутствии уже заступающего место городского головы Д. Т. Каракаша [7, л. 14]. Кроме них членами управы были также Салтыков Иван Лукьянович и Сагиров Христофор Карпович [27, с. 70]

Одновременно с прениями по вопросу о выборе новых членов городской управы 2 октября 1874 г. был возбужден вопрос о том, не следует ли увеличить число членов городской управы с окладом жалованья, а именно не сделать ли их три [7, л. 41]. Однако решение его было отложено до следующего заседания. Ввиду этого исправляющий должность нахичеванского городского головы И. Л. Салтыков на заседании думы 30 октября 1874 г. вновь возбудил этот вопрос и предложил городской думе войти в обстоятельное обсуждение этого вопроса и, в случае разрешения его в смысле положительном, приступить к выборам третьего члена городской управы [7, л. 41]. При этом И. Л. Салтыков посчитал нужным настаивать на избрании еще одного члена, который получал бы жалованье. Тем не менее из записи на полях документа видно, что 1 ноября 1874 г. это предложение было отвергнуто закрытой баллотировкой [7, л. 41].

Структура управы первого созыва сохранялась неизменной. Как писал городской голова в справке о состоянии дел в городском управлении за 1874 г., подготовленной по

запросу Екатеринославского губернатора от 28 декабря 1874 г. (получено в Нахичевани 8 января 1875 г.), городская управа под предводительством городского головы состоит из 7 членов, из которых двое получают жалованье, а пять без жалованья; один из членов Управы без оклада жалованья есть заступающий место городского головы [11, л. 3]. Такая же информация содержалась и в аналогичном отчете городского головы за 1875 г. [12, л. 1—5, 7].

Нахичеванской городской думой 23 сентября 1872 г. была утверждена «Инструкция о составе и порядке распределения занятий и делопроизводства в Нахичеванской городской управе, а равно указание дел, подлежащих коллегиальному обсуждению управы или единоличным распоряжениям городского головы и членов управы» [6, л. 4, 6—12 об.].

Формой организации работы управы были как временные, так и постоянные комиссии, создаваемые по определенным направлениям работы управы или для реализации конкретных проектов. Информация о комиссиях и их работе сохранилась в официальной переписке. Так, 27 ноября 1873 г. Нахичеванский городской голова запросил из дел секретаря для отчета за 1873 г. сведения по двум пунктам. Во-первых, о составе назначенных думой особых исполнительных комиссий, как временных, так и постоянных, действовавших в 1873 г., с указанием рода порученных каждой из них дел, и о лицах, назначенных думой в 1873 г. для заведования какими-либо отдельными частями. Во-вторых, о том, сколько в течение 1873 г. состоялось заседаний городской думы отдельно по вопросам, оговоренным в ст. 56 Городового положения (кадры, финансы, отчеты, порядок деятельности и т.п.) [10, л. 4]. Из соответствующих сведений, сообщенных секретарем С. Арутюновым, вырисовывается следующая картина:

1. Комиссия в составе Хлытчиева, Морозова, Шагинова и И. М. Аладжалова, назначенная 15 ноября 1872 г., действовала и в 1873 г. для составления проекта обустройства наплавных мостов через р. Дон и его проток в Нахичевани.

2. 22 мая 1873 г. — комиссия при управе в составе Морозова, отца Зарифьяна, Тер Григорова, М. Халибова, Хлытчиева, Степана Попова и Тиграняна об устройстве учебной части в Нахичевани. 11 декабря 1873 г. комиссия окончила свою деятельность. Эта же комиссия действовала для обсуждения предложения патриарха и католикаса всех армян об устройстве духовной семинарии в Нахичевани.

3. 15 ноября 1872 г. была сформирована комиссия из гг. И. Аладжалова, Морозова и Шагинова для составления проекта особого полицейского управления в г. Нахичевани.

4. 31 июля 1872 г. — комиссия при управе из гг. Ал. Халибова, Ив. Асмаева, Ив. Хатранова для устройства мостов (для составления сметы на дополнительные работы).

5. 23 ноября 1872 г. дума поручила городскому голове совместно с Аладжаловым и с Халибовым отправиться в Санкт-Петербург для ходатайства о проведении соединительной ветви Воронежско-Ростовской железной дороги с объездом г. Нахичевани.

6. 11 декабря 1873 г. думою поручено гласным Ив. Салтыкову и Ив. Хатранову устройство бульвара в городе (по этому поводу состоялось также решение об определении архитектора).

7. 21 декабря 1873 г. для рассмотрения сметы г. Нахичевани и расходов на 1874 г. назначена комиссия из г. Хлытчиева, Каракаша, И. Аладжалова, Халибова, Ив. Хатранова и Егора Тигранова.

Всего по назначению городского головы в 1872 г. состоялось двенадцать заседаний думы [10, л. 2, 4, 5—6].

Из отчета за 1874 г. видно, что подготовительная комиссия по устройству учебной части в г. Нахичевани, учрежденная 22 мая 1873 г. в составе семи членов, действовала и в продолжении 1874 г. и занятия свои окончила в феврале.

Городская дума 22 февраля 1874 г. поручила городскому голове изыскивать меры к «миролюбному» окончанию судебного дела об амбарах за чертою города.

18 апреля 1874 г. думой поручено городскому голове образовать временную санитарную комиссию из практикующих в городе врачей для принятия мер против распространения в городе оспы.

Комитет по устройству наплавных мостов в Нахичевани, созданный при управе 31 июля 1873 г. с участием трех гласных, действовал и в 1874 г.

13 мая 1874 г. образована исполнительная комиссия с участием члена управы по хозяйственной части и в составе трех гласных думы для эксплуатации городских земель.

13 мая 1874 г. дума избрала из числа гласных пять человек в члены попечителей совета Нахичеванской духовной семинарии (городской голова считался непременно членом совета).

22 февраля и 14 мая в думе избраны городскими оценщиками четыре человека.

19 августа 1874 г. образована подготовительная комиссия в составе семи человек по вопросу об отделении города Нахичевани от Ростовского земства.

18 сентября образована постоянная ревизионная комиссия из трех членов.

2 октября происходили выборы в члены городской управы и заступающего место городского головы.

В 1874 г. было одиннадцать заседаний думы, назначенные городским головой на основании 56-й статьи Городового положения, для обсуждения предметов, подлежащих ведению городской думы.

В том же году выстроен городской бульвар и ассигнована сумма для найма сторожа и садовника, думой ассигнована единовременная сумма на открытие в приготовительном классе уездного училища параллельного класса.

Окончена постройка наплавных мостов и езда по ним открыта; устроен съезд к мосту и сделано распоряжение о замощении его весною 1875 г.; окончено устройство городского бульвара; составлен проект наименования улиц и заномерования домов; город освещается 250 фонарями, и вообще в течение 1874 г. действовали постановления и распоряжения городского общественного управления касательно благоустройства и благосостояния города [11, л. 3—4 об., 7 об. — 8].

Постановлением городской думы 1 августа 1872 г. срок службы городского секретаря был определен на основании ст. 95 Городового положения впредь до усмотрения думы на три месяца, и на этот срок был избран титулярный советник Аким Хирджиев, который вступил в должность со времени открытия действий управы, т.е. с 10 сентября 1872 г. [7, л. 59] (присягу принес 12 сентября 1872 г. [7, л. 12]). 15 ноября 1872 г. городская управа (городской голова Ходжаев, члены управы Карабетов, Салтыков и Шапошников) подготовила доклад думе о том, что 10 декабря заканчивается определенный думой срок службы городского секретаря, и просила заблаговременно сделать по этому поводу соответствующее распоряжение городской думы [7, л. 59, 69].

Городская дума не продлила А. Хирджиеву службу в должности городского секретаря, и поэтому управа (городской голова Ходжаев, члены управы Карабетов, Шапошников, Салтыков) постановила: оставшегося без должности А. Хирджиева в соответствии с его желанием принять на вакантную должность столоначальника распорядительной части управы с назначением определенного по этой должности жалованья [7, л. 70]. А. Хирджиева заместил на должности городского секретаря Серафим (Серопэ или Серовбэ) Христофорович Арутюнов, происходивший из мещанской семьи лавочника (аптекаря) [37; 14, с. 314—315].

Не сразу определились дума и управа с кандидатурой на должность городского архитектора. В соответствии со ст. 97 Городового положения 1870 г. все «должности в Кан-

целяриях городской думы и управы, за исключением городского секретаря, замещаются по найму. Порядок назначения на эти должности определяется Думой». Нахичеванский городской архитектор Александр Гаврилов подал в Нахичеванскую управу заявление о желании продолжать службу в прежней должности с введением в Нахичевани нового Городового положения [7, л. 7]. Управа действовала в данном вопросе на основании циркуляра министра внутренних дел от 27 ноября 1871 г. за № 12827 на имя начальника губернии, которым городские архитекторы причислялись к составу городских общественных управлений и назначение их и определение размера жалованья из городских средств было предоставлено по приложению к ст. 73 и 75 Городового положения городскому управлению на общем основании. Она не нашла со своей стороны препятствий к оставлению А. Гаврилова в должности архитектора по г. Нахичевани с назначением ему жалованья согласно составленному исполнительской комиссией распределению жалованья служащим по канцелярии, приложенному к Инструкции, утвержденной городской думой 23 сентября 1872 г., по 700 р. в год [7, л. 8].

19 октября 1872 г. датирован доклад Нахичеванской городской управы (городской голова Ходжаев, члены управы Салтыков, Карabetов, Шапошников, городской секретарь Хирджиев) о приеме на работу архитектора (прежнего) Гаврилова с окладом 700 р. [7, л. 58]. Однако по докладу городской управы, основанному на заявлении А. Гаврилова о желании продолжать службу в должности городского архитектора Нахичевани, городская дума постановлением 24 октября 1872 г. не изъявила согласия на определение А. Гаврилова на таковую должность, о чем его уведомил городской голова 25 октября 1872 г. Об этом же городской голова докладывал Екатеринославскому губернскому правлению [7, л. 62—63].

Одновременно с вопросом об утверждении в должности городского архитектора 19 октября 1872 г. в городской думе был заслушан доклад управы о соглашении с землемером Контребинским. На основании постановления городской думы 15 сентября управа вошла в соглашение о размежевании городской хлебопахотной земли на участки с землемером Контребинским, который принимал на себя обязательство «по разбивке и составлению необходимых планов всей вообще размежеванной городской земли». При этом землемер Контребинский предложил к определенному городской думой жалованью землемера при управе (500 рублей) прибавить еще 900 рублей единовременно с обязательством с его стороны окончить всю размежевку городской земли к 1 января 1874 г., а также во всякое время выполнять все поручения управы по размежевке, отводу и поверке участков городской земли, отдаваемых разным лицам в оброчное содержание. Находя такое предложение землемера Контребинского умеренным, городская управа просила разрешения думы о производстве как единовременного расхода на землемера (900 рублей), так и о необходимой при предстоящем межевании им на наем рабочих, подвод и прочей суммы, которая, по предположению управы и землемера Контребинского, могла простираться до 600 р. [7, л. 61].

В связи с отказом бывшему городскому архитектору А. Гаврилову в продолжении службы городская управа озаботилась поиском других претендентов на эту должность, а также на должность землемера. Для этой цели 31 октября 1872 г. управа подготовила специальное объявление, в котором приглашала желающих занять должности городского архитектора и землемера в г. Нахичевани с жалованьем первому по 700 руб., а последнему 500 р. в год, обратиться в управу с предоставлением своих документов [7, л. 65, 66].

Как показывает запись на обороте документа, заверенная приставом А. Тарановым, объявление было оглашено в г. Нахичевани-на-Дону на площадях 8 ноября 1872 г. Помимо этого были разосланы в начале ноября 1872 г. письма от городского головы На-

хичевани-на-Дону с просьбой напечатать соответствующее объявление в Губернских ведомостях Екатеринослава [7, л. 64 об.], в Новочеркасскую городскую полицию для опубликования в Новочеркасске, в Ростовскую городскую управу с предложением напечатать это объявление в Ведомостях Ростовской городской думы и в Таганроге [7, л. 64—67 об.].

На объявление откликнулись несколько специалистов: 22 декабря 1872 г. (получено в управе 27 числа) губернский секретарь Даниил Биркин, имевший аттестат по землемерной части и проживавший в г. Новочеркасске, но, по всей видимости, с ним не был заключен контракт [7, л. 71]. Следом, 24 декабря 1872 г. (получено в управе 1 января 1873 г.), обратился землемер-таксатор Илья Семенов Ярмоленка из Екатеринослава [7, л. 1], а 29 декабря 1872 г. (получено 5 января 1873 г.) — Николай Ефимов Кутепов из г. Мариенталь, получивший аттестат землемера-таксатора от землемерно-таксаторских классов при Екатеринославской губернской гимназии в 1867 г. [7, л. 2—3].

Долгие годы до реформы городского общественного управления (по крайней мере с 1846 г. [1, с. 49]) в Нахичевани-на-Дону городским врачом был Герревин Франц Иванович. Он же продолжил свою службу городского врача не менее чем до 1875 г. [27, с. 60].

Аппарат городской управы состоял из трех типичных для общественного управления столов — хозяйственного, распорядительного и строительного и, наконец, бухгалтерского [6, л. 4]. По Инструкции, утвержденной думой 23 сентября 1872 г., был определен следующий состав канцелярии городской управы:

- стол I хозяйственный: столоначальник 1, писцов 2;
- стол II распорядительный и строительный: столоначальник 1, писец 1, архитектор и землемер;
- стол III бухгалтерский: бухгалтер 1, помощник бухгалтера 1 и писец 1; регистратор и архивариус.

При канцелярии находились: 1 сторож, 1 конно-рассыльный и 2 пеших рассыльных. На содержание канцелярии думой по составленному особому приложению к Инструкции о размере жалованья названным должностям было назначено всего 6400 руб. в год [8, л. 31 об.].

На должность бухгалтера городской управы по его заявлению от 25 сентября 1872 г. был определен канцелярский 2 разряда Эммануил Херумов [7, л. 4]. Прошение купеческого сына Николая Яковлевича Цейнера, жительствовавшего в г. Ростове, 1 части, на Воронцово-й улице в доме цирюльника Тюфекчиева, от 28 сентября 1872 г. об определении на должность столоначальника не было удовлетворено в связи с отсутствием вакансии [7, л. 5]. Отставленный из Нахичеванского армянского магистрата 30 мая 1869 г. канцелярский Михаил Семенов Прилипка по его прошению от 29 сентября 1872 г. был определен в штат канцелярии городской управы писцом в один из столов [7, л. 6].

Аппарат управы, сложившийся в итоге после всех назначений, представлен в постановлении городской управы от 16 октября 1872 г., подписанном председателем комиссии городским головой Ходжаевым и членами управы И. Аладжаловым, М. Карабетовым, М. Шапошниковым, И. Салтыковым. Персональный состав канцелярии вследствие прошений и заявлений заинтересованных лиц с указанием годового жалованья был определен согласно Инструкции городской думы о составе канцелярии, а также Приложению к ней, подготовленному комиссией о размере жалованья и утвержденному постановлением городской думы 23 сентября: бухгалтер — губернский секретарь Анастасий Виноградский — 900 руб., помощник бухгалтера — губернский секретарь Мирон Морозов — 500 руб., писцы по бухгалтерской части: ростовский мещанин Ковальков и губернский

секретарь Конанович — по 300 руб. каждому, столоначальник по хозяйственной части: канцелярский служитель Мануил Херумов, на коего возложена также обязанность переводчика с армянского языка — 600 руб., писец к нему губернский секретарь Ищенко — 200 руб., столоначальник по распорядительной части — ростовский мещанин Иван Зайцев — 500 руб. и писец к нему Михаил Прилипко — 200 руб., регистратор Александр Кушнарев — 300 руб. В общей сумме жалованье на служителей канцелярии составило в год 3800 руб. Соответствующий расход было предусмотрено производить из определенных городской думой на содержание канцелярии 6400 руб. [7, л. 9—9 об.].

Однако назначение А. Виноградского на должность бухгалтера оказалось неудачным. В связи с этим городская управа под председательством городского головы обсуждала вопрос о том, что определенный на должность бухгалтера управы отставной коллежский регистратор Анастасий Виноградский по нерадению к службе не является к выполнению своих обязанностей. И это «при необходимости составления... на основании постановления городской думы... сметы городским доходам и расходам на будущий 1873 г. и значительном накоплении дел, не терпящих ни малейшего отлагательства к выполнению по бухгалтерской части, и при наступлении ныне времени выдачи из управы торговых документов и проч.!» [7, л. 60]. На этом основании управа постановила: уволить А. Виноградского от службы по управе, а на место его допустить, с назначением того же жалованья, которое было производимо Виноградскому, к исправлению таковой обязанности впредь до усмотрения управы столоначальника распорядительного стола Ив. Ив. Зайцева. Обязанности Зайцева впредь до особого распоряжения было решено возложить на столоначальника хозяйственного стола М. Херумова с оставлением получаемого им жалованья по хозяйственной части [7, л. 60—60 об.].

В хозяйственном столе были сосредоточены дела о сдаче в аренду городских земель, имущества, составление торговых листов, заключение контрактов по торгам, принятие мер по охране городских зданий, мостовых и т.д. Служащие распорядительного и строительного стола составляли списки лиц, имеющих право на участие в выборах, принимали и увольняли служащих управы, определяли цены на продовольственные припасы и извозный промысел, составляли планы строительных работ в городе и проекты смет по мощению улиц и т.д. Бухгалтерия управы составляла сметы городских фондов и расходов, собирала государственные налоги и земские сборы [35].

Заключение

Реализацией Городового положения 1870 г. была окончательно подведена черта под автономией Нахичевани и упорным стремлением городской элиты сохранить специфическую, основанную на дарованных Екатериной II привилегиях, организацию управления армянской колонией на Дону. Нахичеванский армянский магистрат остался в прошлом. На его место пришла новая, соответствующая реалиям времени система городского общественного управления, с разделением представительной и исполнительной функций между думой и управой, более четко выстроенной структурой органов самоуправления и правильной организацией их деятельности. Новая модель характеризовалась включением большего числа горожан в круг избирателей и вовлечением их в управление городом. В то же время можно отметить, что состав думы и в особенности управы показывает безусловную преэминентность в городском управлении. Более широко были представлены сословия, хотя большинство как в думе, так, тем более, и в управе осталось за купечеством. Последующее успешное развитие города Нахичевани-на-Дону (несмотря на существенное отставание в демографическом и экономическом отношении от соседнего Ростова-на-Дону) показало целесообразность отказа от устаревших форм организации городского общественного управления в пользу новой системы. Подтверждением

последнего тезиса должно стать исследование содержания и результатов деятельности новых органов власти Нахичевани-на-Дону.

Благодарности. *Исследование выполнено в рамках государственного задания ЮНЦ РАН № 122020100350-2.*

Список использованных источников и литературы

1. Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1848 год. Часть первая. Часть вторая. СПб. : При Императорской академии наук, 1848. 851 с.
2. Бархударян В. Б. История Армянской колонии Новая Нахичевань (1779—1917). Ереван : Айастан, 1996. 528 с.
3. Батиев Л. В. Последний магистрат Нахичевани-на-Дону (1865—1870 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 3. С. 26—36. DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.3.
4. Батиев Л. В. Трансформация органов самоуправления Нахичевани-на-Дону в 1860-е годы // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2020. Т. 19, № 1. С. 155—173. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-1-155-173.
5. Батиев Л. В. Первая городская управа Нахичевани-на-Дону: происхождение, структура и состав // История: факты и символы. 2021. № 1 (26). С. 88—98.
6. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 3.
7. ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 18.
8. ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 39.
9. ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 41.
10. ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 64.
11. ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 118.
12. ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 123.
13. Казаров С. С. Нахичеванское купечество (конец XVIII — начало XX века). Ростов-на-Дону : Ковчег, 2012. 143 с.
14. Келле-Шагинов И. М. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону : Старые русские, 2015. 320 с.
15. Куприянов А. И. Культура городского самоуправления русской провинции. М. : Институт российской истории РАН, 2009. 325 с.
16. Национальный архив Армении (НАА). Ф. 139. Оп. 1. Д. 393.
17. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191.
18. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197.
19. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207.
20. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 243.
21. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 249.
22. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 252.
23. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х — начале 90-х гг. XIX в.: Правительственная политика. Л. : Наука, 1984. 260 с.
24. Новороссийский календарь на 1855 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса : В гор. типографии, 1854. 520 с.
25. Оганесян В. Р. Родственные связи крупных армянских купцов Нахичевани-на-Дону и Армавира XIX — начала XX в. и их роль в социально-экономическом развитии региона // Нахичевань-на-Дону: история и современность (К 240-летию переселения армян на Дон) : материалы междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону, 18—19 окт. 2019 г. Ростов-на-Дону : Foundation, 2019. С. 251—261.
26. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. Екатеринослав : В типографии Губернского правления, 1866. 526 с. [разд. паг.]
27. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1875 г. Екатеринослав : В типографии Губернского правления, 1875. IV, 165, 1, 88 с.
28. Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань : [Б. и.], 1917. 120 с.
29. Писарькова Л. Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ: обычай, повинность, право // Отечественная история. 2001. № 3. С. 25—39.
30. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб. : Тип. II Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии (ПСЗ-1). СПб., 1830. Т. 20. № 14942.
31. ПСЗ-1. Т. 22. № 16188.
32. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Отд. I. (ПСЗ-II). СПб. : Тип. II Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1866. Т. 41. № 43183.

33. ПСЗ-II. Т. 43. № 45541.
 34. ПСЗ-II. Т. 45. № 48498.
 35. Ростов-на-Дону: Исторические очерки. Ростов-на-Дону : Кн. изд-во, 1984. 272 с.
 36. Шахазиз Е. Исторические зарисовки. Тифлис : Тип. Т. М. Ротинянца, 1903. 239 с.
 37. Шиллер из Таганрога. Редактор, товарищ (Памяти С. Х. Арутюнова) // Донской временник. Год 2001-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 101—105.

Поступила в редакцию 08.08.2022

Батиев Левон Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
 Южный научный центр Российской академии наук
 Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, 41
 E-mail: batiev@ssc-ras.ru
 ORCID: 0000-0002-3351-8039

UDC 94(47).081

L. V. Batiev

The structure and composition of the city government of Nakhichevan-on-Don according to the City Regulations of 1870

The article is devoted to a practically unexplored by Russian science problem of implementing the reform of urban administration in accordance with the City Regulations of 1870 in the city of Nakhichevan-on-Don, founded by Armenian immigrants from the Crimea as the center of the colony in 1779. Based on the materials of the State Archive of the Rostov Region and other sources, the author examines the structure and personal composition of the main bodies of public city self-government — the City Council and City Administration, as well as the list, composition and functions of temporary and permanent commissions of the City Administration and its apparatus. An assessment is made of the class composition of public city government bodies. The article also presents the main activities of the City Council and City Administration of Nakhichevan-on-Don. It is concluded that changes in the organization and activities of urban public administration made it possible to involve a wider range of citizens in solving urban problems and had a positive impact on the development of Nakhichevan-on-Don.

Key words: City Regulations, public administration, City Council, City Administration, commissions, mayor, deputies.

Batiev Levon Vladimirovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
 Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
 Russian Federation, 344006, Rostov-on-Don, pr-t Chekhova, 41
 E-mail: batiev@ssc-ras.ru
 ORCID: 0000-0002-3351-8039

References

1. *Adres-kalendar', ili Obshchii shtat Rossiiskoi imperii na 1848 god. Chast' pervaya. Chast' vtoraya* [Address-calendar, or the General State of the Russian Empire for 1848. Part one. Part two]. St. Petersburg, Pri Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1848. 851 p. (In Russian)
2. Barkhudaryan V. B. *Istoriya Armyanskoi kolonii Novaya Nakhichevan' (1779—1917)* [History of the Armenian colony New Nakhichevan (1779—1917)]. Erevan, Aiastan Publ., 1996. 528 p. (In Russian)
3. Batiev L. V. *Poslednii magistrat Nakhichevani-na-Donu (1865—1870 gg.)* [Last magistrate of Nakhichevan-on-Don (1865—1870)]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya — Humanities and Law Studies*, 2021, no. 3, pp. 26—36. DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.3. (In Russian)
4. Batiev L. V. *Transformatsiya organov samoupravleniya Nakhichevani-na-Donu v 1860-e gody* [The Transformation of Nakhichevan-on-Don's self-government in the 1860s]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser. Istoriya Rossii — RUDN Journal of Russian History*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 155—173. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-1-155-173. (In Russian)

5. Batiev L. V. Pervaya gorodskaya uprava Nakhichevani-na-Donu: proiskhozhdenie, struktura i sostav [First town government of Nakhichevan-on-Don: origin, structure and composition]. *Istoriya: fakty i simvolyy — History: Facts and Symbols*, 2021, no. 1 (26), pp. 88—98. (In Russian)
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti* [State Archive of the Rostov Region] (GARO). F. 91. Op. 1. D. 3.
7. GARO. F. 91. Op. 1. D. 18.
8. GARO. F. 91. Op. 1. D. 39.
9. GARO. F. 91. Op. 1. D. 41.
10. GARO. F. 91. Op. 1. D. 64.
11. GARO. F. 91. Op. 1. D. 118.
12. GARO. F. 91. Op. 1. D. 123.
13. Kazarov S. S. *Nakhichevanskoe kupechestvo (konets XVIII — nachalo XX veka)* [Nakhichevan merchants (late 18th — early 20th century)]. Rostov-on-Don, Kovcheg Publ., 2012. 143 p. (In Russian)
14. Kelle-Shaginov I. M. *Dnevnik i vospominaniya* [Diaries and memories]. Rostov-on-Don, Starye russkie Publ., 2015. 320 p. (In Russian)
15. Kupriyanov A. I. *Kul'tura gorodskogo samoupravleniya russkoi provintsii* [The culture of urban self-government of the Russian province]. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN Publ., 2009. 325 p. (In Russian)
16. *Natsional'nyi arkhiv Armenii* [National Archives of Armenia] (NAA). F. 139. Op. 1. D. 393.
17. NAA. F. 139. Op. 1. D. 191.
18. NAA. F. 139. Op. 1. D. 197.
19. NAA. F. 139. Op. 1. D. 207.
20. NAA. F. 139. Op. 1. D. 243.
21. NAA. F. 139. Op. 1. D. 249.
22. NAA. F. 139. Op. 1. D. 252.
23. Nardova V. A. *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-kh — nachale 90-kh gg. XIX v.: Pravitel'stvennaya politika* [City self-government in Russia in the 60s — early 90s. 19th century: Government policy]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 260 p. (In Russian)
24. *Novorossiiskii kalendar' na 1855 god, izdavaemyi ot Rishel'evskogo litseya* [Novorossiysk calendar for 1855, published by the Richelieu Lyceum]. Odessa, V gor. tipografii Publ., 1854. 520 p. (In Russian)
25. Oganessian V. R. Rodstvennye svyazi krupnykh armyanskikh kuptsov Nakhichevani-na-Donu i Armavira XIX — nachala XX v. i ikh rol' v sotsial'no-ekonomicheskom razvitiu regiona [Family ties between the major Armenian merchants of Nakhichevan-on-Don and Armavir in the 19th — early 20th centuries and their role in the socio-economic development of the region]. *Nakhichevan'-na-Donu: istoriya i sovremennost' (K 240-letiyu pereseleniya armyan na Don): materialy mezhdunar. nauch. konf. Rostov-na-Donu, 18—19 okt. 2019 g.* [Nakhichevan-on-Don: history and modernity (To the 240th anniversary of the resettlement of Armenians to the Don). Proceed. of the Internat. sci. conf. Rostov-on-Don, Oct. 18—19, 2019]. Rostov-on-Don, Foundation Publ., 2019, pp. 251—261. (In Russian)
26. *Pamyatnaya knizhka Ekaterinoslavskoi gubernii na 1867 god* [Commemorative book of the Yekaterinoslav province for 1867]. Yekaterinoslav, V tipografii Gubernskogo pravleniya Publ., 1866. 526 p. (In Russian)
27. *Pamyatnaya knizhka Ekaterinoslavskoi gubernii na 1875 g.* [Commemorative book of the Yekaterinoslav province for 1875]. Yekaterinoslav, V tipografii Gubernskogo pravleniya Publ., 1875. IV, 165, 1, 88 p. (In Russian)
28. Patkanyan G. *Istoriya Novoi Nakhichevani* [History of New Nakhichevan]. Nakhichevan, 1917. 120 p. (In Russian)
29. Pisar'kova L. F. Razvitie mestnogo samoupravleniya v Rossii do Velikikh reform: obychai, povinnost', pravo [The development of local self-government in Russia before the Great Reforms: custom, duty, law]. *Otechestvennaya istoriya*, 2001, no. 3, pp. 25—39. (In Russian)
30. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoe imperii. Sobranie 1-e* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Part. 1] (PSZ-I). St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstv. E.I.V. kantselyarii Publ., 1830, vol. 20, no. 14942. (In Russian)
31. PSZ-I. Vol. 22, no. 16188.
32. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2-e. Otd. I. (PSZ-II)* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Part 2. Dep. I] (PSZ-II). St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstv. E.I.V. kantselyarii Publ., 1866, vol. 41, no. 43183. (In Russian)
33. PSZ-II. Vol. 43, no. 45541.
34. PSZ-II. Vol. 45, no. 48498.
35. *Rostov-na-Donu: Istoricheskie ocherki* [Rostov-on-Don: Historical essays]. Rostov-on-Don, Kn. izd-vo Publ., 1984. 272 p. (In Russian)
36. Shakhaziz E. *Istoricheskie zarisovki* [Historical sketches]. Tiflis, Tip. T. M. Rotinyantsa Publ., 1903. 239 p. (In Russian)
37. Shiller iz Taganroga. Redaktor, tovarishch (Pamyati S. Kh. Arutyunova) [Schiller from Taganrog. Editor, comrade (In memory of S. Kh. Arutyunov)]. *Donskoi vremennik. God 2001-i* [Donskoy Vremennik. Year 2001]. Rostov-on-Don, 2000, is. 9, pp. 101—105. (In Russian)